

Утверждаю
Проректор по научной работе НовГУ
проф. Е. А. Вондаренко

2 сентября 2014

ОТЗЫВ

ведущей организации

о диссертации Колясовой Алены Федоровны

«Терминология в зеркале быденного

и профессионального языкового сознания»,

представленной на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

по специальности 10.02.01 – русский язык

Диссертационное сочинение Алены Федоровны Колясовой выгодно отличается от массы такого рода работ прежде всего замыслом – рассмотреть терминологическую лексику на фоне языкового сознания, которое мыслится как заведомо двойственное – соединяющее в себе элементы сознания быденного и профессионального. Это позволяет заключить, что в рецензируемой работе действительно реализован принцип антропоцентричности лингвистического исследования, о котором много лет говорится скорее в декларативном ключе. Следовательно, уже на уровне замысла мы имеем дело с **новаторской** работой, предъявляющей современный уровень лингвистического мышления.

Актуальность работы А.Ф. Колясовой не вызывает сомнения. Она обусловлена обращением как к феномену языкового сознания, знания о котором в лингвистике только начинают формироваться, а дефицит этих знаний остро ощущается и в теоретической, и в прикладной лингвистике; так

и к терминологии, которая находится на острие языкового обновления и взаимодействия различных функционально-стилистических пластов лексикона. Можно сказать, что при изучении языкового сознания для исследования избрана наиболее «чувствительная» в этом отношении лексика, а для исследования терминологической лексики – наиболее интересный и «антропоцентричный» ракурс.

Такая нестандартно поставленная проблема потребовала от автора решения целой серии серьезных задач, с которыми, можно сказать, опережая логику научного отзыва, она достойно справилась.

Первейшей задачей оказалось формирование представлений о трудноопределимом, хотя и очевидно ощущаемом понятии, какое представляет собой языковое (метаязыковое) сознание. Следует особо отметить, что для выполнения этой задачи автору пришлось изучить огромный объем научной литературы от классиков, например, И.А. Бодуэна де Куртенэ, до современных исследователей, среди которых лидерами оказываются сибирские ученые, работающие во главе с Н.Д. Голевым. Сформировавшееся у автора диссертации представление о языковом сознании, положенное в основу проведенного исследования, излагается в первых двух главах диссертации – «Языковое сознание: структура и типы» и «Обыденное и профессиональное языковое сознание» (С.27—95). О том, что языковое сознание – центральное понятие исследовательского инструментария А.Ф. Колясовой, говорит и то, что термин «языковое сознание» входит в название всех пяти глав работы.

Это представление воспринимается как научно выверенное, согласованное с новейшими лингвистическими идеями, детальное (возможно, даже избыточно), изложенное в исторической и современной интерпретациях, убедительное. Знакомство с Введением и первыми главами диссертации оставляет впечатление основательности научного подхода, критичного лингвистического мышления автора работы.

Это впечатление подтверждает и чтение главы 3 «Терминология в свете изучения языкового сознания», в которой изложены представления о терминологии, которые нельзя отнести к очевидным и элементарным. Автору удается во множестве идей и фактов, характеризующих терминологию и ее лингвистическое исследование, найти такие, которые могут служить фундаментом изучения терминологической лексики в избранном ракурсе. Уже в этой главе автор анализирует не терминологию вообще, а избранную ею в качестве непосредственного объекта исследования медицинскую и компьютерную терминологию.

При этом важные для автора утверждения иллюстрируются своеобразными этюдами об отдельных терминах; каждый из таких этюдов представляет лингвистическую ценность как описание фрагмента языковой жизни слова, например, описание слова *психоз* (С.98—100). Кстати можно отметить ценность таких этюдов для лексикографии, которая обычно опирается на языковое сознание исключительно лексикографов.

В рамках главы 3 следует отметить раздел 3.1.2 «Терминология как объект метаязыковой рефлексии», где представлен лингвистический анализ профессионального анализа медицинской и компьютерной терминологии. Этот раздел ценен тем, что языковое сознание представлено здесь не по косвенным данным, а по результатам непосредственных высказываний профессионалов. Приведенные автором интересные факты и суждения (сбор которых — особая лингвистическая задача, которую нельзя отнести к тривиальным) говорят о том, что метаязыковая рефлексия входит в профессиональное сознание, и этот факт не может не учитываться лингвистами, в первую очередь терминологами. Таким образом открывается возможность изучения и кодификации терминологии, недостаточно активно используемая в современной практике. Конкретизируется эта возможность в следующем разделе главы — 3.1.3 «Терминологическая деятельность как взаимодействие разных типов и уровней языкового сознания», где

предлагается схема соотношения типов языкового сознания (С.110), которые могут последовательно учитываться в терминологической деятельности.

Завершается глава анализом терминологической ситуации (раздел 3.2), которая рассмотрена в историческом разрезе – начиная с XVIII века. Автор приходит к выводам о нестабильности современной терминологии, зависимости ее от англоязычных источников и делает заключение, что эта нестабильность стимулирует метаязыковое сознание профессионалов, что можно воспринимать как залог плодотворной терминологической деятельности. Эти выводы и заключения говорят о том, что автору диссертации наряду с глубокой лингвистической начитанностью, умением находить нетривиальный языковой материал, присуща способность формулировать оценки высокого уровня обобщения. Это подтверждает **теоретическую значимость** рассматриваемой работы.

Важно и то, что из этих теоретических оценок делаются практические выводы о принципах разработки терминологии, в частности, по линии поиска русских аналогов англоязычных терминов (С.135). Такого рода лингвистические «инструкции» имеют практическое значение, и их наличие в разных разделах диссертации говорит о **практической значимости** работы, что уже отмечалось в отзыве.

Ключевые лингвистические результаты работы представлены в последней главе, в жанре, близком к очерку двух типов терминов – медицинских и компьютерных. Обоснование выбора именно этой терминологии дано во Введении, и оно представляется убедительным: это наиболее активная и проникающая в другие речевые сферы терминология. В этом ее показательность и наиболее тесная связь с современным языковым сознанием.

Автор принимает индуктивный метод изучения терминологии в зеркале языкового сознания и выбирает для исследования медицинских терминологии термин *мигрень* (С.194), а для изучения компьютерной – «глаголы компьютерного интерфейса» (С.247) типа *создать, найти,*

переместить... На самом деле в описание привлекается гораздо больший круг терминологической лексики, что делает очерки более объемными, а результаты исследования более убедительными. Стоит упомянуть, что часть проанализированных терминов оказывается за пределами диссертационного текста и помещается в Приложении.

В целом эти опыты описания терминов представляют значительную лингвистическую ценность и показывают, как установка на учет разных типов языкового сознания расширяет круг лингвистических источников, уводя нас от монополии художественного текста как самого авторитетного источника для исследований и лексикографических описаний. И в результате такая исследовательская установка дает возможность создать многоаспектное и при этом реалистическое описание лексики, занимающей столь сложное положение в современной речевой практике и вызывающей активные реакции на нее языкового сознания. Со стороны лексикографов было бы весьма неосмотрительно не воспользоваться находками А.Ф. Колясовой, тем более что актуальная лексика – всегда первоочередной объект лексикографического внимания.

Таким образом, подводя итог, можно сказать, что представленная диссертационная работа – результат значительных усилий в исследовании современной терминологии в самом современном ракурсе и с замечательными теоретическими выводами и практическими находками. Перспективы использования полученных результатов как в исследовательской, лексикографической, так и лингводидактической практике оцениваем весьма высоко.

Апробация результатов работы внушительная: автором опубликовано пять статей в изданиях, рекомендованных ВАК РФ, общий список публикаций составляет более десяти работ. Автореферат хорошо отражает содержание диссертации.

Что касается критических замечаний, обязательных в отзыве на диссертацию, то сформулированные нами относятся исключительно к

построению текста диссертации, но не к результатам работы. Не все структурные части работы обозначены в Оглавлении, почему-то автор решила, что этого заслуживают только разделы под двумя цифрами, тогда как в тексте есть разделы 3.1.1; 3.1.2; 4.1.1 и т.д. Само Оглавление не озаглавлено. Вызывает критическое отношение и название глав, во всех, как уже было указано, на первом месте фигурирует «языковое сознание», тогда как объектом исследования заявлена терминологическая лексика (С.8), а языковое сознание, как следует из названия работы, – только зеркало, в котором терминология отражается. В этом видится некоторое смещение в рассмотрении заявленного объекта в сторону предмета, который определяется как «соотношение разных типов языкового сознания в области терминологической лексики и смежных с ней языковых явлений» (С.9), что представляется несколько странным, ведь предмет обычно определяют как аспект объекта.

Классическая схема диссертационных работы предполагает изложение теоретических представлений, а затем их применение к избранному объекту. В рецензируемой работе каждая глава включает новые теоретические проблемы и аналитические фрагменты; так, в главе 4 появляется новая теоретическая проблема терминологии и номенклатуры, термина и литературного языка, что воспринимается как запоздалая и избыточная информация. Представляется, что объем диссертации превосходит стандарт (более 300 страниц без Приложений!) и структура диссертации несколько усложнена, вполне можно было бы обойтись тремя главами. Однако различая существо работы и изложение ее результатов в тексте диссертации, мы толкуем сделанные замечания как не изменяющие общей позитивной оценки диссертационной работы.

Гораздо важнее, что получены интересные и практически ценные результаты, а рецензируемая диссертационная работа представляет собой самостоятельное завершённое исследование и соответствует критериям, установленным для диссертаций (п. 9,10 Положения о порядке присуждения

ученых степеней). Следовательно, её автор Алена Федоровна Колясева заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – русский язык.

Отзыв подготовлен доктором филологических наук профессором Т.В. Шмелевой, обсужден и утвержден на заседании кафедры журналистики Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого 29 августа 2014 года (протокол № 1).

Заведующая кафедрой

журналистики

Новгородского государственного университета

имени Ярослава Мудрого

доктор филологических наук

Т.Л. Каминская

Кафедра журналистики Новгородского государственного университета
имени Ярослава Мудрого;
173014 Великий Новгород, Антоново;
тел. 8 8162 974255;
e-mail: Tatyana.Kaminskaya@novsu.ru